

Именем Российской Федерации**РЕШЕНИЕ**

г. Нальчик

Дело №А20-2486/2024

25 сентября 2024 года

Резолютивная часть решения объявлена «11» сентября 2024 года

Полный текст решения изготовлен «25» сентября 2024 года

Арбитражный суд Кабардино-Балкарской Республики

в составе судьи Г.В. Садонцевой,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Даудовой Ж.М., рассмотрев в открытом судебном заседании с использованием системы вэб-конференции дело по исковому заявлению Министерства здравоохранения Кабардино-Балкарской Республики, г.Нальчик (ОГРН 1130725000878, ИНН 0725011440)

к индивидуальному предпринимателю Коломейцеву Николаю Валерьевичу, г. Воронеж (ОГРНИП 321366800049177, ИНН 366221760007)

о взыскании штрафа и неустойки по государственному контракту №5/06/2023-МО от 05.07.2023,

при участии в судебном заседании:

представителя истца – Шомаховой Рузанны Муратовны, действующей по доверенности №23–01–16/2928 от 03.04.2024

представителя ответчика – Юрова Павла Сергеевича, действующего по доверенности №б/н от 19.10.2023 (участвующего в режиме онлайн),

У С Т А Н О В И Л:

Министерство здравоохранения Кабардино-Балкарской Республики обратилось в Арбитражный суд Кабардино-Балкарской Республики с иском к индивидуальному предпринимателю Коломейцеву Николаю Валерьевичу о взыскании штрафа и неустойки за просрочку исполнения обязательств по государственному контракту №5/06/2023-МО от 05.07.2023 в общем размере 592 912 рублей 44 копейки.

Определением суда от 03.05.2024 исковое заявление принято к производству в порядке упрощенного производства. Ответчику предложено представить отзыв на заявленные требования.

Ответчик представил отзыв на заявленные требования, в которых ходатайствовал о

Доступ к материалам дела № А20-2486/2024 на информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru>) доступен после авторизации средствами портала Госуслуги (www.gosuslugi.ru) и введения секретного кода:

рассмотрении дела по общим правилам искового производства.

От истца 28.05.2024 через автоматизированную систему «Мой арбитр» поступило уточнение исковых требований, в котором истец просит взыскать с ответчика штрафные санкции за неисполнение обязательств по государственному контракту в общем размере 463 009 рублей 87 копеек (штраф – 347 953 рубля 31 копейка и пени – 115 056 рублей 56 копеек).

Принимая во внимание указанные обстоятельства, суд принял уточнения исковых требований от 28.05.2024 и в соответствии с частью 5 статьи 227 АПК РФ определением от 08.07.2024 перешел к рассмотрению дела по общим правилам искового производства.

Стороны о времени и месте рассмотрения дела уведомлены надлежащим образом с соблюдением требований статей 121 – 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) путем направления в из адрес копии определения суда заказным письмом с уведомлением, а также размещения информации на официальном сайте суда в информационной телекоммуникационной сети Интернет, ссылка на который имеется в определении суда.

Представитель истца в судебном заседании поддержала уточненные исковые требования в полном объеме, просила их удовлетворить.

Представитель ответчика в судебном заседании возражал против удовлетворения исковых требований, поддерживая доводы отзывов и дополнений к отзыву на иск, в которых указал: на неправомерность начисления истцом неустойки в связи с отсутствием просрочки и штрафа.

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Рассмотрев и оценив в порядке 75 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства; исследовав и оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд установил следующее.

Как следует из материалов дела, между Министерством здравоохранения Кабардино-Балкарской Республики (далее – государственный заказчик) и индивидуальным предпринимателем Коломейцевым Н.В. (далее – поставщик) в порядке установленном Федеральным законом от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок

товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон о контрактной системе), по результатам проведения электронного аукциона, объявленного извещением 09.06.2023 № 0104200000423000131, на основании протокола от 22.06.2023 № 0104200000423000131, был заключен государственный контракт № 5/06/2023-МО от 05.07.2023, в соответствии с которым поставщик обязался поставить медицинское оборудование – «Система ультразвуковая цифровая цветовая доплеровская CHISON (код ОКПД/КТРУ - 26.60.12.132-00000036) в соответствии со спецификацией (приложение № 1 к контракту) и надлежащим образом оказать услуги по доставке, разгрузке, сборке, установке, монтажу, вводу в эксплуатацию оборудования, обучению правилам эксплуатации и инструктажу специалистов государственного заказчика, эксплуатирующих оборудование и специалистов государственного заказчика, осуществляющих техническое обслуживание оборудования, правилам эксплуатации и технического обслуживания оборудования в соответствии с требованиями технической, и (или) эксплуатационной документации производителя (изготовителя) оборудования (далее - услуги), а государственный заказчик обязуется в порядке и сроки, предусмотренные контрактом, принять и оплатить поставленное оборудование и надлежащим образом оказанные услуги (пункт 1.1 контракта).

Цена контракта составила 6 959 066 рублей 27 копеек (пункт 2.1. контракта).

Согласно пункту 3.1. контракта поставка оборудования осуществляется по заявке заказчика в течение 30 календарных дней с даты заключения контракта, но не ранее 01.01.2024 по адресам: в соответствии приложением № 3 к контракту.

Фактической датой поставки считается дата подписания сторонами документа о приемке, сформированного поставщиком в единой информационной системе в сфере закупок и подписанного усиленной электронной подписью (пункт 5.2. контракта).

В соответствии с пунктом 11.9. контракта за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заключенным с победителем закупки (или с иным участником закупки в случаях, установленных Федеральным законом о контрактной системе), предложившим наиболее высокую цену за право заключения контракта, размер штрафа рассчитывается в порядке, установленном настоящими Правилами, за исключением просрочки исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, и устанавливается в следующем порядке:

– 5 процентов начальной (максимальной) цены контракта, если цена контракта составляет от 3 млн. рублей до 50 млн. рублей (включительно).

На основании данного пункта государственного контракта истцом исчислен штраф в

размере 347 953 рубля 31 копейка (цена контракта 6 956 066 рублей 27 копеек x 5%).

Кроме того, в соответствии с пунктом 11.10. контракта в случае просрочки исполнения поставщиком обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком обязательств, предусмотренных контрактом, государственный заказчик направляет поставщику требование об уплате неустоек (штрафов, пеней).

Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения исполнителем обязательства, предусмотренного настоящим контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного настоящим контрактом срока исполнения обязательства и устанавливается контрактом в размере одной трехсотой (1/300) действующей на дату уплаты пени ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от цены контракта (отдельного этапа исполнения контракта), уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом (соответствующим отдельным этапом исполнения контракта) и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем), за исключением случаев, если законодательством Российской Федерации установлен иной порядок начисления пени.

Поскольку обязательства поставщика по указанному контракту до настоящего времени не исполнены, истец полагает, что ответчик обязан оплатить в пользу Министерства здравоохранения Кабардино-Балкарской Республики неустойку за просрочку исполнения обязательств (в том числе гарантийного обязательства) по указанному государственному контракту в размере 115 056 рублей 56 копеек (с учетом уточнений).

Учитывая изложенное, истец направил ответчику претензию №23-01-21/2202 от 12.03.2024 с требованием оплатить штрафные санкции по указанному государственному контракту.

Неисполнение требований претензии послужило основанием для обращения истца в арбитражный суд.

Выслушав представителей сторон, исследовав материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

К возникшему спору подлежат применению нормы Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закона № 44-ФЗ) и параграфа 4 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о договоре поставки товаров для государственных или муниципальных нужд, который в силу пункта 5 статьи 454 ГК РФ является одним из видов договора купли–продажи.

В силу пункта 8 статьи 3 Закона о контрактной системе государственный контракт, муниципальный контракт – договор, заключенный от имени Российской Федерации,

субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд.

В силу статьи 525 Гражданского кодекса Российской Федерации поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд, а также заключаемых в соответствии с ним договоров поставки товаров для государственных или муниципальных нужд (пункт 2 статьи 530 ГК РФ).

К отношениям по поставке товаров для государственных или муниципальных нужд применяются правила о договоре поставки (статьи 506 – 522 ГК РФ), если иное не предусмотрено правилами настоящего Кодекса. К отношениям по поставке товаров для государственных или муниципальных нужд в части, не урегулированной настоящим параграфом, применяются иные законы (пункт 2 названной статьи).

В соответствии со статьей 526 ГК РФ по государственному или муниципальному контракту на поставку товаров для государственных или муниципальных нужд поставщик (исполнитель) обязуется передать товары государственному или муниципальному заказчику либо по его указанию иному лицу, а государственный или муниципальный заказчик обязуется обеспечить оплату поставленных товаров.

В силу пункта 1 статьи 329 ГК РФ исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

В силу пункта 1 статьи 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Согласно пункту 5 статьи 34 Федерального закона 05.04.2013 N44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней).

В соответствии с пунктом 11.9. контракта за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом предусмотрен штраф, который рассчитывается в зависимости от цены контракта.

Также, в соответствии с пунктом 11.10. контракта в случае просрочки исполнения поставщиком обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком обязательств, предусмотренных контрактом, государственный заказчик имеет право на присуждение неустойки, для чего направляет поставщику требование об уплате неустоек (штрафов, пеней).

Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения исполнителем обязательства, предусмотренного настоящим контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного настоящим контрактом срока исполнения обязательства.

Согласно уточненным требованиям истца, соглашением от 15.03.2024 государственный контракт № 5/06/2023-МО от 05.07.2023 расторгнут по взаимному соглашению сторон, в связи с чем, истец уточнил требования и просил взыскать с ответчика штрафные санкции за неисполнение обязательств по государственному контракту в размере 463 009 рублей 87 копеек.

В соответствии с уточненным расчетом истца, на основании пункта 11,9 контракта, штрафные санкции составляют – 347 953 рубля 31 копейка (цена контракта 6 956 066 рублей 27 копеек x 5%).

Расчет неустойки произведен истцом следующим образом:

– срок исполнения контракта – по заявке заказчика в течении 30 календарных дней, но не позднее 01.01.2024 г.;

– контракт подписан 05.07.2023;

– заявка заказчика от 11.01.2024;

– срок поставки до 11.02.2024;

– просрочено 31 календарный день в период с 13.02.2024 по 14.03.2024;

– таким образом $(1/300 \times 16\%) \times 6\,959\,066,27 \times 31 = 115\,056$ рублей 56 копеек.

Общая сумма штрафных санкций (штраф + пеня) = 347 953 рубля 31 копейка + 115 056 рублей 56 копеек = 463 009 рублей 87 копеек.

При этом суд отмечает, что расчет произведен из учета ставки рефинансирования Центрального банка РФ, равной 16%, в то время, как на момент рассмотрения дела судом действовала ставка рефинансирования, равная 18 %.

Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями (статья 309 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ

от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии с нормами статьи 71 Кодекса арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе (часть 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 407 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В пункте 11.1 контракта указано, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий контракта стороны несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 12.3 государственного контракта последний может быть расторгнут по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

Как следует из материалов дела и условий государственного контракта, ответчик – индивидуальный предприниматель Коломейцев Н.В. – должен был поставить 2 штуки Систем ультразвуковых цифровых цветовых доплеровских CHISON. По техническим характеристикам вариант исполнения QBit 12.

Между тем, данное оборудование индивидуальным предпринимателем поставлено не было.

Соглашением от 15.03.2024, по взаимному согласию, на основании части 8 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», пунктом I статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны пришли к соглашению расторгнуть государственный контракт на поставку медицинского оборудования в рамках реализации подпрограммы «Развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, в том числе детей» государственной программы КБР «Развитие здравоохранения в Кабардино-Балкарской Республике» от 05.07.2023 №5/06/2023-МО.

Возражая против заявленных требований ответчик указал на следующие обстоятельства.

В период исполнения условий государственного контракта по поставке оборудования Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор) письмом от 23.10.2023 № 01и905/23 на официальном сайте в реестре информационных писем субъектам обращения медицинских изделий, руководителям территориальных органов Росздравнадзора, медицинским организациям, органам управления здравоохранения субъектов Российской Федерации было доверено до сведения о выявлении недоброкачественного медицинского изделия: «Система ультразвуковая цифровая цветовая доплеровская CHISON, в исполнении QBit 12», серийный номер: 122050385, производства «ЧИСОН Медикал Технолоджис Ко., Лтд.», Китай, регистрационное удостоверение № РЗН 2017/6119 от 18.08.2017.2023 (далее – Медицинское изделие), и представляющего угрозу здоровью при его применений.

При этом, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения предлагает субъектам обращения медицинских изделий провести проверку наличия в обращении указанного Медицинского изделия, в установленном порядке провести мероприятия по предотвращению обращения на территории Российской Федерации недоброкачественного Медицинского изделия и о результатах проинформировать соответствующий территориальный орган Росздравнадзора.

Территориальным органам Росздравнадзора провести мероприятия в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

В письме указано, что за нарушения в сфере обращения медицинских изделий предусмотрена административная ответственность согласно статьям 6.28 и 6.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также установлена уголовная ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных медицинских изделий согласно статье 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Указанное письмо Росздравнадзора № 01и-905/23 к моменту получения уведомления от заказчика и на дату вынесения решения, не отозвано, не признано недействительным или недостоверным.

Поскольку данное медицинское оборудование, которое является предметом государственного контракта, признано недоброкачественным, индивидуальный предприниматель письмом от 06.03.2024 обратился к заказчику – Министерство здравоохранения КБР – и уведомил о риске поставки товара, оборот которого потенциально может быть ограничен по решению государственного органа (Росздравнадзора), приложив к

обращению письмо Росздравнадзора №01и-905/23 и исполнив, тем самым, пункт 10.1.4 государственного контракта, предписывающего обязанность поставщика незамедлительно информировать государственного заказчика обо всех обстоятельствах, препятствующих исполнению контракта.

В этой связи между сторонами контракта был подписан акт сверки взаимных расчетов за период 05.07.2023 – 13.03.2024, в котором отразили отсутствие денежных обязательств друг перед другом: в разделе, заполняемом Министерством здравоохранения КБР в графе «сальдо конечное» стоит «0», что расценивается ответчиком, как отсутствие каких-либо претензий к Коломейцеву Н.В. со стороны заказчика.

Данный акт подписан сторонами и скреплен печатями сторон.

Представитель Министерства здравоохранения КБР в судебном заседании не отвергала составление данного акта и не подвергала его сомнению, но пояснила, что данный акт не указывает на отсутствие претензий со стороны заказчика в части начисления штрафных санкций.

Впоследствии стороны пришли к взаимному согласию о расторжении государственного контракта от 05.07.2023 №5/06/2023–МО, о чем подписали Соглашение от 15.03.2024.

При этом суд отмечает, и на это указывал представитель ответчика в своем выступлении, что при подписании соглашения о расторжении государственного контракта, также, как и при подписании акта сверки взаимных расчетов, Министерством не указано на наличие каких-либо претензий к ответчику.

Таким образом, поставка индивидуальным предпринимателем Коломейцевым Н.В. 2-х штук Систем ультразвуковых цифровых цветовых доплеровских CHISON 2022 г.в. с регистрационным удостоверением № РЗН 2017/6119 от 18.08.2017 несла риск поставки в Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Центральная районная больница» г.о. Баксан и Баксанского муниципального района, а также Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Центральная районная больница» Майского муниципального района недоброкачественного медицинского изделия.

Следует отметить, что истец, указывая на необходимость выполнения условий государственного контракта, игнорирует пункт 10.1.2 государственного контракта, согласно которому поставщик обязан обеспечить соответствие поставляемого оборудования (и оказываемых сопутствующих услуг) требованиям качества, безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации, что оказалось бы невозможным при выполнении ИП Коломейцевым Н.В. обязанности по поставке оборудования, указанного в государственном контракте и признанного недоброкачественным Росздравнадзором.

На вопрос председательствующего в судебном заседании представитель истца пояснила, что о информационном письме Росздравнадзора №01и-905/23 Министерству здравоохранения КБР было известно до истечения срока исполнения государственного контракта, при этом, каких-либо действий по изменению предмета государственного контракта (подписанию дополнительных соглашений) на иное медицинское оборудование, соответствующее требованиям качества и безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации, не предпринималось.

Согласно пункту 2 статьи 330 ГК РФ кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Аналогичное положение закреплено и в части 8 статьи 34 Закона № 44-ФЗ, согласно которой штрафы начисляются за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом.

При этом, согласно части 9 статьи 34 Закона № 44-ФЗ сторона освобождается от уплаты неустойки (штрафа, пени), если докажет, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, предусмотренного контрактом, произошло вследствие непреодолимой силы или по вине другой стороны.

Такое же правило отражено в государственном контракте, в соответствии с пунктом 11.12 которого сторона освобождается от уплаты неустойки (штрафа, пени) если докажет, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, предусмотренного контрактом, произошло вследствие непреодолимой силы или по вине другой стороны.

Таким образом, суд приходит к выводу об отсутствии вины индивидуального предпринимателя в не поставке оборудования по государственному контракту, а потому в удовлетворении исковых требований в части наложения судебного штрафа в связи с не поставкой оборудования, надлежит отказать.

Относительно требования истца о взыскании неустойки за просрочку исполнения обязательства суд отмечает следующее.

При расторжении договора обязательства сторон прекращаются (пункт 2 статьи 453 ГК РФ).

Из пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» следует, что по смыслу пункта 2 статьи 453 ГК РФ при расторжении договора прекращается обязанность должника совершать в будущем действия, которые являются предметом договора (например,

выполнить подрядные работы). Поэтому неустойка, установленная на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения указанной обязанности, начисляется до даты прекращения этого обязательства, то есть до даты расторжения договора.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ отраженной в Определении от 21.08.2020 № 309-ЭС20-10802 по делу № А76-14372/2019 если желание расторгнуть контракт являлось взаимным и не вызвано ненадлежащим исполнением обязательств по контракту ни одной из сторон (ссылка истца в «ЕИС», так и в судебном заседании на письмо Росздравнадзора № 01и-905/23), на момент заключения дополнительного соглашения стороны не имели взаимных претензий (на основании акта сверки и его размещением истцом в «ЕИС» как часть Соглашения о расторжении) требование о взыскании неустойки не подлежит удовлетворению.

Акт сверки взаимных расчетов представляет собой документ, подтверждающий отсутствие задолженности в расчетах между контрагентами на определенную дату в совокупности с иными доказательствами (Определение ВАС РФ от 02.07.2007 № 7074/07) Юридическое значение акта сверки, который фиксирует отсутствие задолженности, заключается в том, что он позволяет контрагентам обезопасить себя от дальнейших претензий.

Согласно сформировавшейся правовой позиции судов по аналогичным спорам (Определение ВС РФ от 18.04.2022 №305-ЭС22-4253 по делу № А41-27447/2021; Постановление АС Волго-Вятского округа от 15.10.2021 по делу № А17-1027/2020), суды, руководствуясь положениями статей 330, 421, 450, 702, 708 Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», абзацем 2 пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 №35 «О последствиях расторжения договора», постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», учитывая факт подписания сторонами актов, в которых стороны отражали, что у них отсутствуют имущественные и финансовые претензии друг к другу, а также последствий расторжения контракта в виде выплаты ответчиком истцу штрафа, пени сторонами в соглашении о расторжении не предусмотрено, а доказательств, свидетельствующих о ничтожности соглашения о расторжении контракта, о его расторжении сторонами или признания его недействительным в установленном законом порядке в материалы дела не представлено, отказывали в удовлетворении исков.

Обязательство индивидуального предпринимателя Коломейцева Н.В. по поставке товара прекращено по соглашению сторон ввиду заключенного соглашения о расторжении государственного контракта.

Как установлено в судебном заседании, фактически интерес к исполнению контракта был утрачен истцом исключительно ввиду наличия письма Росздравнадзора № 01и-905/23 от 23.10.2023, а не ввиду действий/бездействия поставщика. Данный факт также отражен в сопроводительном тексте записи о расторжении контракта в «ЕИС» (скриншоты о размещении на официальном сайте министерства информации к государственному контракту).

Верховный Суд РФ в Определении от 09.12.2014 № 305-ЭС14-3435 по делу № А40-116560/2012 указывает, что при утрате интереса истца к основному обязательству по принятию товара неустойка не взыскивается в виду отсутствия защищаемого субъективного права (статья 10 ГК РФ), «...истец утратил интерес к основному обязательству по принятию квартир, тогда как в иске требовал неустойку, заявленную именно как способ обеспечения обязательства, интерес к которому фактически им утрачен».

На утрату интереса со стороны заказчика указывал и ответчик в судебном заседании.

Между тем, истец утверждала, что Министерством интерес к основному обязательству не утрачен.

На вопрос председательствующего представитель истца пояснила, что после расторжения контракта с индивидуальным предпринимателем Коломейцевым Н.В. министерством был заключен другой государственный контракт со вторым участником торгов, предметом данного контракта стало иное медицинское оборудование, нежели указанное в спорном контракте (копия контракта приложена в электронном виде на 44листах к отзыву ответчика от 28.05.2024) .

Данное обстоятельство также косвенно подтверждает тот факт, что поставка спорного оборудования в рамках государственного контракта от 05.07.2023 №5/06/2023–МО, заключенного с индивидуальным предпринимателем Коломейцевым Н.В., не отвечала интересам подпрограммы «Совершенствование оказания медицинской помощи, включая профилактику заболеваний и формирование здорового образа жизни» Государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Развитие здравоохранения в Кабардино-Балкарской Республике», в рамках которой был заключен государственный контракт, а также требованиям качества и безопасности.

Согласно пункту 2 статьи 330 ГК РФ кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

При указанных обстоятельствах, требования истца в части взыскания неустойки за просрочку исполнения обязательства, суд также считает не подлежащими удовлетворению.

В соответствии с частью 2 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при принятии решения арбитражный суд, в том числе, распределяет

судебные расходы.

Согласно части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Истец от уплаты государственной пошлины освобожден.

В соответствии с частью 2 статьи 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дата изготовления решения в полном объеме считается датой принятия решения.

Руководствуясь статьями 110, 167 – 170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

1. В удовлетворении заявленных исковых требований Министерства здравоохранения Кабардино-Балкарской Республики отказать.

2. Решение может быть обжаловано в месячный срок со дня его принятия (изготовления в полном объеме) в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Кабардино-Балкарской Республики.

3. Решение суда по настоящему делу может быть обжаловано в кассационном порядке по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в течение двух месяцев со дня вступления решения по делу в законную силу через суд, вынесший решение, при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

4. Настоящее решение выполнено в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью судьи. По ходатайству лиц, участвующих в деле, копии судебных актов, выполненных в форме электронного документа, на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

Судья

Г.В. Садонцева

Электронная подпись действительна. Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России Дата 08.07.2024 3:35:39 Кому выдана Садонцева Галина Васильевна
